

ГЛАВА 1. МИР ГОР И МОРЕЙ

Небо сияло лазурью, солнце ласкало теплом.

— Кью-у-у! — стоило Цзян Чаншэну прийти в себя, как слух прорезал звонкий, чистый птичий клич.

В вышине, расправив пестрые хвосты, кружили и улетали прочь Трехцветные синие птицы — Саньцин-няо. Он поднял голову: сквозь рваные клочья тумана проступали очертания величественных изумрудных гор, по склонам которых ветер колыхал густые заросли баньянов и нанму.

—...

Что происходит?

Ослепительный свет ударил в лицо. Он прищурился и поджал губы. Он почувствовал тупую боль в голове.

В этот момент прямо в сознании раздался голос:

[Здравствуйте, носитель! Я — система Сяо Цан. Вы скончались от истощения вследствие сверхурочной работы. Сейчас вы находитесь в Мире Гор и Морей.]

[Пожалуйста, примите вводное задание: станьте человеком, который покорит кулинарный мир Гор и Морей...]

Смерть? Попаданец?

Цзян Чаншэн замер, и его охватила тоска. Головокружение еще не прошло, но слова системы всколыхнули воспоминания о прошлой жизни.

Ему едва перевалило за двадцать. У него не было вредных привычек — он не пил и не курил. Единственным его «пороком» была наивная мечта о богатстве, ради которой он брался за любую подработку.

Очередная бессонная ночь закончилась внезапным приступом. Сердце забилось бешено, дыхание перехватило, и он рухнул на пол.

Последнее, что он запомнил: его хаски Да Ша первым бросился к нему, отчаянно скуля и пытаясь лизнуть в лицо. Вечно ленивый и равнодушный рыжий кот Эр Пан вскочил, тревожно

мяукая, а сирийский хомяк Сань Ва принялся иступленно грызть прутья клетки — только и слышалось пронзительное «кхар-кхар».

А потом наступила тьма...

Значит, он умер? Вот так просто взял и умер?

Цзян Чаншэна охватила растерянность. Смерть казалась чем-то нереальным. Жизнь была тяжелой ношей, но он верил, что сможет выкарабкаться. Верил, что когда-нибудь, пусть даже по чистой случайности, исполнит свою мечту. Но теперь все надежды обернулись прахом в совершенно чужом мире.

Он стоял, оглушенный осознанием бессмысленности своих былых стремлений.

Голос Сяо Цан прозвучал мягко, будто обладая магической силой, способной разогнать туман меланхолии:

[Носитель, ваша безвременная кончина стала порталом в иную реальность. Вы наверняка читали книги или смотрели фильмы о тех, кому дарована Система. Эти системы — не что иное, как «золотой палец» судьбы, ведущий своих избранных к небывалому величию.]

Цзян Чаншэн горько усмехнулся. В ночной тишине, корпя над очередным отчетом, он и сам порой грезил о чуде, которое вырвет его из оков серой реальности. Прежняя жизнь была чередой бесконечных обязанностей, где мечты постепенно тускнели под гнетом нужды. Но как бы ни было трудно, тот мир был единственным, который он знал. Каждая минута борьбы и усталости была частью его самого.

«Когда я работал на износ, то мечтал о свободе. Казалось, это будет величайшим счастьем», — подумал он.

Однако теперь, стоя на пороге новой жизни, он чувствовал лишь пустоту и щемящую тоску по дому. Все осталось в прошлом.

Прошло немало времени, прежде чем он обрел дар речи. Горло пересохло, и, прежде чем заговорить, он коротко кашлянул.

— Расскажи о себе подробнее.

Голос Сяо Цан стал бодрее:

[Данная система ориентирована на управление и развитие. Наша сфера влияния охватывает загадочные земли за пределами Четырех Морей, населенные диковинными существами и

горными духами. Цель: распространение гастрономической культуры, уточнение исторических данных Мира Гор и Морей, а также фиксация обычаев чужеземных краев. Я предоставлю вам программу обучения для новичков и всестороннюю поддержку!]

[А теперь, следуйте за указаниями и осмотрите свой ресторан.]

— Ресторан? — переспросил Цзян Чаншэн.

[Именно. Это кулинарная система, что идеально сочетается с вашим прошлым опытом.]

Цзян Чаншэн промолчал. Вообще-то он надеялся на что-то более героическое: стать мастером меча или избранником небес, перед которым открываются все тайники мира.

— В трехстах пятидесяти ли к западу от гор Бочжуншань высится Тяндишань, скрытая вечными облаками, — вещала система, пока он поднимался по выщербленным каменным ступеням.

— Зверь, пробежавший мимо вас, — это Сибянь. Его мех обладает силой отгонять злых духов.

Он обернулся. Под развесистым деревом сидело мохнатое существо, удивительно похожее на черного пса, и негромко тьявало в его сторону.

Сяо Цан продолжала:

[Птица, пролетевшая над вашей головой — черная с алым воротником — зовется Ли-няо.]

Он поднял взор. Ветер, пропитанный ароматами трав, ласкал склоны гор. Ли-няо мелькнула среди ветвей: ее шейка алела, словно свежая кровь, а черные узоры на перьях лоснились в лучах солнца.

[Мясо птицы Ли исцеляет от геморроя. Хотите попробовать, носитель?]

—... Спасибо, воздержусь.

[На данный момент ваше имущество: одна хижина. Репутация: полная безвестность.]

[Впереди — роскошный ресторан, подготовленный системой. Пожалуйста, проведите уборку, чтобы завершить вводное задание.]

[Награда: базовый набор ингредиентов и «Дневник Гор и Морей».]

«Значит, началось?» — подумал он. Ощущение реальности происходящего все еще ускользало, но работа казалась лучшим лекарством от ненужных мыслей.

Цзян Чаншэн, ведомый голосом Сяо Цан, миновал участок дороги, вымощенный древними плитами, и замер.

Перед ним предстал вовсе не роскошный дворец кулинарии, а ветхая, едва живая лачуга с прохудившейся соломенной крышей. Она стояла посреди леса, казалось, готовая рассыпаться от малейшего дуновения ветра. Рядом из земли торчал обломок каменной плиты, на которой сквозь наслоения пыли и времени едва читались иероглифы: «Закусочная Гор и Морей».

Цзян Чаншэн почувствовал, как к горлу подкатывает комок. Его новая жизнь начиналась в этой развалюхе. Ветер зашуршал сухими листьями на крыше, словно насмехаясь над запустением этого места.

— Ну как, носитель? Вы довольны? — жизнерадостно спросила Сяо Цан.

Цзян Чаншэн глубоко вдохнул, смиряясь с неизбежным:

— Доволен. Просто в восторге.

[Я рада! В будущем появятся задания на улучшение. При достижении определенного уровня репутации вы сможете открыть Храм Гор и Морей и даже многоэтажный передвижной ресторан класса люкс!]

— Храм Гор и Морей? — зацепился он за слова системы.

В сердце затеплилось любопытство. Храм — это обитель веры, место, где собираются последователи. Если он сможет накопить достаточно силы веры, то станет кем-то вроде божества. От этой мысли пульс участился.

Внезапно Сяо Цан подала сигнал:

[Динь! Обнаружено прибытие сотрудников Закусочной Гор и Морей. Они очень по вам скучали, носитель. Пожалуйста, встретьте их подобающим образом.]

«Я их в глаза не видел, как они могут скучать?» — успел подумать Цзян Чаншэн.

В следующую секунду где-то впереди с грохотом что-то рухнуло, и к нему вихрем понеслись три тени. Приглядевшись, он похолодел: это были его хаски, рыжий кот и хомяк.

«Это и есть сотрудники?!»

— Бам!

Прежде чем он успел сообразить, троица сбила его с ног. Хаски вцепился зубами в его ворот, кот придавил грудь тяжелыми лапами, а хомяк впился зубами... пониже спины.

—...

Знакомые питомцы, знакомые манеры. Но было и нечто пугающее: звери явно изменились. В их глазах вспыхивали злобные зеленые огни, и они скалили острые клыки.

Хаски теперь размером не уступал медведю, а его когти стали в несколько раз длиннее. Хвост кота вытянулся на добрых три метра. Хомяк же раздался вширь, оброс густым мехом, а за его ушами вздулись странные наросты.

[Сотрудники прибыли на место и устроили вам горячее и радушное приветствие. Теперь, пожалуйста, пройдите в закусную для уборки.]

«Ты называешь это приветствием?»

Цзян Чаншэн замер, придавленный тушами, и предпринял попытку договориться:

— Малыши, ну же, слезайте. Помните, какие вкусные обеды я вам готовил?

Звери застыли. В их кроваво-красных глазах промелькнуло мимолетное замешательство.

— Это же я, ваш доблестный и неотразимый отец!

Ничего не произошло. Видимо, сила любви и воспоминаний работает только в аниме.

— Сяо Цан! — в отчаянии позвал он.

Послышался тихий звон, перед глазами заплясали искры. В следующее мгновение звери отпрянули, а красный туман в их взоре начал рассеиваться. Под воздействием таинственной силы системы ярость уступила место узнаванию. Цзян Чаншэн почувствовал, как к нему возвращается привычное спокойствие.

Он присел на корточки, заглядывая в их глаза. Теперь его взгляд был полон нежности:

— Узнаёте меня?

Этот простой вопрос будто разрушил невидимую преграду. Питомцы окружили его, ластились и поскуливали. Хаски, виляя хвостом, заглядывал в лицо своими ярко-голубыми глазами и так и норовил лизнуть в нос. Обычно гордый Эр Пан терся о ноги, мурча и перекатываясь с боку на бок. А Сань Ва, смешно шевеля носом, обхватил лапками его палец и преданно прижался к нему.

Цзян Чаншэн вздрогнул, когда услышал их голоса. Оказалось, в этом мире его звери не только мутировали внешне, но и обрели дар речи.

Внезапно тишину нарушило громкое урчание.

Рыжий кот поднял голову:

— Хозяин, время обеда.

Сань Ва жалобно пискнул, не выпуская пальца:

— Сань Ва голодный...

Да Ша, с серьезным видом грызя подол его одежды, тянул хозяина в сторону дома, всем видом показывая, что пора браться за готовку. Видя, что Цзян Чаншэн медлит, троица начала его шутливо покусывать и царапать.

— Эй! — вскрикнул он, уворачиваясь от щекотки. — Теперь, когда мы здесь вместе, ведите себя прилично. Сначала закончим дело, тогда и поедем.

Но питомцы его не слушали. Они тут же затеяли потасовку, гоняясь друг за другом по траве.

«Все те же оболтусы», — вздохнул он. Перед глазами всплыли картины прошлого, когда эта банда методично разрушала его квартиру. Когда он был слишком занят, он просил друзей присмотреть за ними... и чуть не лишился друзей. Кот и хаски разнесли чужой дом в щепки, заставив владельцев биться в истерике.

Вспомнив об этом, Цзян Чаншэн прикрикнул:

— А ну тихо! Вы меня слышите?!

Звери на мгновение замерли и... продолжили драку.

«Явно издеваются».

Его питомцы не были породистыми неженками. Всех он подобрал на улице. Хаски Да Ша достался ему с запущенным кожным заболеванием и невыносимым характером — прежние хозяева просто выбросили его. Кот Эр Пан был грозой целого квартала, настоящим бандитом в рыжей шкуре. В ветклинике, глядя на исцарапанные руки Цзян Чаншэна, врачи лишь сочувственно качали головами. А хомяка Сань Ва он выкупил у торговца крысоловками — беднягу били током в клетке, и он от ужаса бросался на каждого, кто подходил близко.

Цзян Чаншэн долго и терпеливо приручал этих сорвиголов. Пока другие наслаждались ласковыми комочками шерсти, он думал, как сделать так, чтобы его квартира не превратилась в руины. Такие вредные создания могли выжить только у него.

Но он был рад, что они здесь.

— Система сказала, что выдаст говядину, курицу и отборное зерно, — громко произнес он. — Но только послушным детям, которые помогут с уборкой!

Уши хаски мгновенно встали торчком. Он подбежал к хозяину, выплюнув травинку, и замер с тем самым выражением морды — одновременно свирепым и непроходимо тупым. Кот и хомяк тоже прекратили потасовку.

— Итак, кто из моих маленьких помощников заслужил сегодня роскошный домашний обед?

Троица мгновенно облепила его со всех сторон:

— Я!

— Хозяин, я твой самый верный сын!

— Гав-гав-гав!

Цзян Чаншэн вошел в закусную и первым делом заметил огромную клетку, открытую изнутри. Видимо, оттуда они и выбрались. Клетка, накрытая темной тканью с надписью «Персонал», возникла здесь явно по велению системы. Несмотря на то, что обычно эти трое только мешали, сейчас их присутствие согрело душу.

Он привык рассчитывать только на себя. С самого университета он работал, не покладая рук, чтобы оплатить учебу и жизнь. В его жизни всегда не хватало тепла, пока он не встретил ту рыжую бестию, дерущуюся за остатки еды в мусорном баке.

Эр Пан тогда мастерски выманивал еду у студенток, прикидываясь слабым и немощным, но

стоило другому коту приблизиться к его добыче — превращался в свирепого тигра. Цзян Чаншэн начал подкармливать его, и вскоре кот стал ждать его каждый день. Так они и стали семьей.

Друзья часто спрашивали, зачем ему эти «монстры», называли его святошей. Он лишь отшучивался: «Ошибся при выборе, теперь уж что поделывать».

На самом деле он знал — у него тоже были свои раны. На людях он всегда был душой компании, но в одиночестве его накрывало чувство собственной никчемности. Эти брошенные всеми животные, которых мог принять только он, давали ему ощущение нужности.

«Они только мои, и я — всё, что у них есть». Эта мысль помогала ему сохранять равновесие.

— Те, кто будет плохо себя вести, останутся голодными! — пригрозил он, входя в помещение.

Внутри закусочной пахло стариной и пылью. Комнаты были мрачными и сырыми, словно застывшими во времени. В центре стоял грубый деревянный стол, покрытый толстым слоем серого налета. В шкафах дремали потемневшие от времени чашки и палочки. В углах мерцали странные люминесцентные грибы, добавляя этому мертвому месту капельку призрачной жизни.

— За работу, мелюзга!

Он распределил обязанности. Хаски отправили к ручью на горе Тяндишань за водой. Кот и хомяк помогали разбирать хлам. Кот ловко запрыгивал на полки, смахивая пыль лапой, а хомяк, несмотря на свои размеры, усердно толкал легкие предметы мебели.

Вскоре, однако, начались перепалки.

Эр Пан, изящно склонив голову, насмешливо мяукнул в сторону хомяка:

— Мяу! Ну как оно, выбраться из своей тесной клетки? Небось, дух захватывает от свободы?

Сань Ва возмущенно запищал:

— Ты всегда ошивался у моей клетки, облизываясь! Думаешь, я тебя боюсь? Давай проверим, кто теперь сильнее!

Цзян Чаншэн вовремя разнял их. Если раньше их драки стоили ему только мебели, то теперь, с их новой силой, они могли снести всю хижину. А денег на ремонт у него не было.

Приятно удивил Да Ша. Раньше он был тугодумом, но теперь оказался на редкость мастеровитым: и крышу подлатал, и стол укрепил.

Он методично отмывал посуду, пока каждая чашка не засияла. Он вытирал пыль снова и снова, пока в помещении не воцарилась идеальная чистота. Когда работа была закончена, он с улыбкой огляделся. Усталость была приятной.

Вдруг он заметил странность: его одежда после тяжелого труда осталась девственно чистой. Он попробовал намочить подол — ткань мгновенно высохла сама собой. «Магическое одеяние», — догадался он.

Он вышел на порог. Свежий ветер коснулся лица, и в сердце затеплилось предвкушение. Первый шаг сделан.

[Динь! Поздравляю с завершением вводного задания: «Уборка ресторана».]

[Награда: Ингредиенты выданы. Дневник Гор и Морей... Динь! Ошибка! Задание не завершено. Пожалуйста, продолжайте уборку!]

Цзян Чаншэн вздрогнул и резко обернулся.

Внутри закуской трое его питомцев в азарте погони носились по только что вымытому столу, оставляя на сияющей поверхности грязные следы лап.

— А ну стоять! — взревел он. — Жить надоело?! Жрать расхотелось?!

<http://bllate.org/book/17549/1708115>